

Крупская Надежда Константиновна

**Народное образование и
демократия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н17

Н17 **Надежда Константиновна К.**
Народное образование и демократия / Крупская Надежда Константиновна –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 126 с.

ISBN 978-5-519-91304-1

ISBN 978-5-519-91304-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

абевать голод, перерождаться учительство, станет
чшаться и трудовая школа, делаться тем, чем она
жна быть.

До сих пор все внимание было сосредоточено на
не, с прекращением войны все больше и больше
пут привлекать к себе внимание вопросы культуры,
анизация трудовой школы станет ударной задачей,
ла привлечет к себе новые силы и превратиться в
ю очередь в «орудие преобразования современного
чества».

Н. КРУПСКАЯ.

Декабря 1920 г.

Предисловие к первому изданию.

В предлагаемом очерке автор задается целью про-
дуть, как возник и развился в среде демократии
гляд на необходимость соединения производительного
да с умственным развитием в деле народного обра-
ания.

Взгляд этот зарождается в период, когда крупная
мышленность стала в широких размерах применять
эксплуатировать детский труд. Впервые указывает
необходимость соединять обучение с производитель-
м трудом в XVII в. английский писатель, Джон Бел-
с. В XVIII и начале XIX столетий эта идея нахо-
себе защитников не только в Англии, но и на кон-
енте. Руссо горячо отстаивает эту идею, и его точка
ния на этот вопрос находит живой отклик во Фран-
и, Швейцарии, Германии. Во Франции конвент стре-
ся законодательным путем воплотить эту идею в
знь, а в Швейцарии пылкий демократ Песталоцци
ает всю свою жизнь, все свое состояние, чтобы
азать, как надо применять на практике в деле народ-
о образования производительный труд. Рабочая де-
ратия, в лице Маркса и Энгельса, в 50-х годах и
днее вновь выдвигает эту идею, развивает и научно
основывает ее. В «Капитале» Маркс показывает, как
о развитие техники создает потребность в высоко-
звитом, всесторонне подготовленном к труду, поли-
тически образованном рабочем.

Однако мысль о соединении умственного развития с
ическим, обучения с производительным трудом, про-
ведывавшаяся деятелями конца XVIII века, их опыты

в этом направлении скоро забываются. Поскольку первые три четверти девятнадцатого века капитал представлял лишь спрос, главным образом, на простой, неквалифицированный труд, который не требовал от рабочего ни инициативы, ни сообразительности, ни знания, ни ловкости, голоса демократов, требовавших для народа всестороннего образования, покоящегося на соединении широкого умственного развития с подготовкой к самому разнообразному физическому труду, оставался гласом вопиющего в пустыне. Правда, число народных школ росло, но это были школы учебы, в которых исключался всякий физический труд, которые учили лишь чтению, письму и счету и обращали внимание, главным образом, на то, чтобы воспитать послушного, исполнительного рабочего. XX век, с его могучим прогрессом техники, выдвинул, однако, с особой силой на первый план новую тенденцию современной технологии: одухотворение машинного труда. Растет спрос на всесторонне развитого, умелого рабочего, который может быстро приспосабливаться к постоянно изменяющимся и совершенствующимся машинам и процессам производства. Конечно, эта тенденция стала обнаруживаться прежде всего в наиболее развитых в промышленном отношении странах: Америке и Германии. Передовые капиталистические страны начинают обращать усиленное внимание на выработку всесторонне подготовленных к труду рабочих: устраивают всякого рода профессиональные школы, вечерние курсы и др. По мере роста спроса на подготовленных рабочих техническое образование стремится превратиться во всеобщее, начинают его связывать с начальным обучением, для этой цели реформируют народную школу. В Америке, а последнее время и в Германии на смену школе учебы идет так называемая трудовая школа (Arbeitsschule). Трудовая школа, однако, не может покоиться на тех принципах, на которых покоилась школа учебы. Она требует развития в учениках самостоятельности, требует развития индивидуальности ученика. Подавление личности ученика, внешняя

Дисциплина трудно совместима с теми задачами, которые ставит себе трудовая школа. Новые методы требуют совершенно иного учащего персонала. Учитель, привыкший держаться рутины и ждать указаний относительно каждого шага, не годится для такой школы. Трудовая школа требует живого отношения к ней, индивидуализации. Старые формы контроля оказываются невыполнимыми. Необходим взаимоконтроль учащихся, контроль населения. Но нужен не только контроль со стороны населения, нужно самое широкое сотрудничество его стороны. Трудовая школа предполагает тесную связь обучения с производством, а это неосуществимо без привлечения к делу рабочего населения в лице его организаций.

Экономическое развитие настоятельно требует преобразования школы учебной в школу труда, но преобразование это неосуществимо без перестройки всей организации дела народного образования.

1917 г.

Н. К.

Взгляд на роль производительного труда в деле народного образования в конце XVIII и начале XIX веков.

В истории каждого народа бывают такие моменты, когда, под влиянием коренных изменений в способах производства, вся жизнь его начинает течь по совершенно новому руслу; старые, привычные мерки оказываются совершенно неприменимыми к новым условиям хозяйственных, семейных, правовых отношений; эти отношения никак не укладываются в старые общественные формы. Несоответствие их с новыми условиями жизни особенно резко бросается в глаза. Начинается беспощадная критика старого. Наиболее передовые умы видят необходимость создания новых форм общественных отношений.

В такие моменты жизни народов все вопросы становятся особенно широко и принципиально, особенно прямо по существу.

Таким периодом для Европы был, как известно, конец XVIII века, период Великой Французской революции и непосредственно предшествующее ей время. Крупная промышленность стала в противоречие со старыми цеховыми порядками, обычаями и законоположениями; денежное хозяйство изменило в корне феодальные отношения и сделало жизнь крестьянина невыносимой; правосудие, осуществляемое феодальными властями, стало казаться при изменившихся условиях страшным произволом; народные массы, о которых раньше ничего не было слышно, которые жили точно в полутьме, стали выдвигаться на сцену; их нищета и свежесть были у всех на виду. О «народе» загово-

рили. Впервые встал вопрос о необходимости просветить народные массы, впервые встал вопрос о *народном* образовании. До тех пор школы существовали лишь для детей высших и средних сословий; школы для детей низших сословий были лишь исключением и преследовали специальные цели. Этот новый вопрос народном образовании обсуждался тогда страстно, ставился широко, связывался с общими проблемами народного благоденствия и государственного законодательства. И именно потому, что вопрос этот ставился в таких широких рамках, касался жгучих вопросов тогдашней современности, нам важно познакомиться с тем, как он тогда ставился. Это может помочь нам увидеть многие из очередных вопросов народного образования с новой стороны, в новом освещении.

Ярким примером может служить, например, вопрос о соединении обучения с производительным трудом. Многие думают, что вопрос о политехническом образовании выдвинут лишь сравнительно в недавнее время в Америке и Германии. Между тем вопрос этот не только страстно и всесторонне обсуждался в конце XVIII и начале XIX в., но ряд деятелей того времени стремился провести его в жизнь, проверить на опыте.

Песталоцци устраивает у себя в Нейхофе школу, где на деле пытается осуществить соединение обучения с производительным трудом. Аналогичную школу устраивает в своем имении, в Хофвиле другой швейцарец Фелленберг, позднее в Нью-Ланарке — Оуэн. Кондорсэ, Ромм, Газенфранц стремятся провести в жизни свои идеи законодательным путем.

Эти опыты имеют громадное значение. Большинство их потерпело крушение, и это дало возможность близоруким рутинерам кричать об утопичности этих идей. Но как много было в них жизненного, показывает то, что столетием спустя вопросы эти вновь выдвинуты с настоятельной необходимостью ходом экономического развития.

Чрезвычайно полезно ближе ознакомиться с этими идеями, рассмотреть их в тесной связи с экономическими

общественным развитием того времени, уяснить себе, было причиной, почему предпринятые тогда опыты удались, не могли удасться при тогдашних условиях, какие условия необходимы для осуществления того, в них было существенно и жизненно.

Жан-Жак Руссо.

Начнем с Руссо, с его знаменитого Эмиля. Книга, вышедшая в 1761 году, имела громадное влияние все направление педагогической мысли. Своей страстной критикой современных ему методов воспитания Руссо бою взволновал умы, осветил все убожество, всю ложную узость, неестественность тогдашнего воспитания. Общественная мысль заработала в этом направлении. То, что недавно ещё не привлекало ничьего внимания, казалось вполне нормальным, теперь вызывало протест, стремление изменить существующее.

Конечно, в каждой стране, в зависимости от общественных условий, Руссо понимался по-своему. Идея, проповедуемые в Эмиле, у каждого мыслителя ломались через призму его общего мировоззрения.

В отсталой тогда в экономическом и политическом отношении Германии образовалось новое педагогическое течение — «филантропистов». Во главе его стояли Редов, Кампе, Зальцман, Гутсмут. Филантрописты обратили больше всего внимания на проповедуемую Руссо необходимость возвращения к природе, к естественным условиям. Они устраивали свои школы не в городах, а на лоне природы, обращали очень большое внимание на здоровье, на закалывание, путешествия, на свежем воздухе. По мнению Зальцмана («Etwas von Erziehung») в первом катехизисе который должны усваивать дети, должен стоять ряд вопросов, касающихся здоровья, в роде: как лучше всего предохранить себя от зубной боли? как поддерживать остроту зрения и т. п. В филантропинах ученики носили про-

стую одежду, ели простую пищу. В первом филантропине, основанном в 1774 г. в Дессау Базедовым, осуществление мысли Руссо, что у ребенка не должны воспитываться привычки к какому-либо определенному режиму, — заведены были так называемые «дни случайностей», когда обычная жизнь перевертывалась вверх дном: напр., целую ночь ученики бодрствовали, не спали до вечера и т. п.

Немецкий писатель Жан Поль Рихтер (автор педагогического произведения «Левана») называет Базедова «духовным истолкователем и популяризатором Руссо». Но он говорит так только потому, что сам слышит слишком узко, иногда даже карикатурно, понимал Руссо. В целом, филантропистам был совершенно чужд тот глубокий демократический дух, которым пропитан «Эмиль», и они не понимали того уважения к труду, к трудящимся, каким дышит это произведение.

Зальцман, напр., пишет роман для народа «Корабль Кифер», в котором в беллетристической форме старается показать, как могут быть применены идеи Руссо к условиям крестьянской жизни. Но так как он берет у Руссо только то, что было осуществимо при тогдашних политических и общественных условиях Германии, то он выбрасывает всю общественную сторону дела, и в результате то, что составляет «душу» Эмиля, что обеспечило такое громадное влияние на современников.

Гонимая за буквой, филантрописты совершенно игнорировали дух «Эмиля».

Так, например, в «Эмиле» Руссо берет своего воспитанника из богатого круга. Но почему он это делает? Он преследует цель показать, как надо воспитывать человека вообще¹⁾. Для этого ему нужны исключите-

¹⁾ «Что касается меня, пишет Руссо в Эмиле, я хочу для себя звание, которое он никогда не сможет потерять, звание человека, которое будет делать ему честь всегда, я хочу подняться до звания человека; и что бы ни говорили, у него в отношении будет меньше равных ему, чем при всех тех титулах, которые он получит от вас» (Emile, p. 381).